

За пределами Белой Академии, после того, как Су Цзя Чэн услышал новость о том, что Хэлянь Цзяо Эр была опозорена, он и Хэлянь Гуан Яо вместе помчались к ней.

“Дедушка, Папочка, я действительно больше не могу выносить эту никчемную.” Хэлянь Цзяо Эр окончательно потеряла терпение. Ее глаза, наполненные злобностью, сосредоточились на уголке ее платка: “Я хочу, чтобы ее имя было исключено из семейного реестра семьи Хэлянь.”

После того, как он услышал слова своей внучки, Су Цзя Чэн ответил: “Изначально, я думал, что эта никчемная не сможет противостоять всему, что происходит. Я не ожидал, что она разрушит отношения, которые я строил столько лет! Поскольку она такой человек, неспособная отличить хорошее от плохого, то давайте убедимся, что она вкусит немного страданий. Гуан Яо, иди и разберись с этим вопросом. Я считаю, что те члены семьи с амбициями, которые остались в семье Хэлянь, уже не хотят позволять никчемной оставаться в клане и препятствовать их амбициям.”

Хэлянь Гуан Яо кивнул головой. Однако, каким бы хитрым он ни был, он уже обнаружил что-то подозрительное: “Это злобное отродье и Третий Принц не могут использовать ци. Как они смогли выбраться из такой опасной зоны в Духовном Лесу? Возможно ли, что злобное отродье скрыло что-то от меня?”

“Как она могла!” Хэлянь Мэй прикрыла свою голову, которая была ударена и порезана, и презрительно закричала: “Ей просто повезло, и она спасла Принца Клана Белых Фэнь, поэтому он вывел их из леса. В противном случае, основываясь на ее трехногом кошачьем кунг-фу*, она бы с самого начала умерла в Духовном Лесу!”

(*П.а.: трехное кошачье кунг-фу означает, что ее навыки в боевых искусствах ужасны.)

“Мэй Эр, обрати ради меня внимание на свой тон и свой статус!” Хэлянь Гуан Яо уже был зол на нее. Сегодня, именно из-за этой его дочери, он полностью потерял свое лицо. Теперь все в столице знали, что он, Хэлянь Гуан Яо, вырастил грубую и вульгарную молодую особу: “Ты совсем не изменилась после стольких лет. К тому же сегодня в академии, достаточно того, что ты унизила себя, но ты даже потащила за собой свою Вторую Сестру. Если ты не станешь умнее, твой отец напишет письмо, чтобы ты покинула школу и вышла замуж!”

На данный момент Хэлянь Мэй чувствовала себя обиженной за то, что ее ругали, но не смела возразить. Все в столице знали, что девушка, которая ушла из академии, просто не будет никому нужна, если только она не выйдет замуж за тех стариков, что годились ей в дедушки. Как бы высокомерна она ни была, как она могла это принять!

Одной мысли об этом было достаточно, чтобы она почувствовала тошноту.

Часто в прошлом, к этому времени, Хэлянь Цзяо Эр уже помогала ей сгладить ситуацию. Но сейчас, Хэлянь Цзяо Эр сидела рядом, ее выражение лица не изменилось, пока она пила чай. В ее глазах отражалось, что она уже сыта по горло глупостью Хэлянь Мэй.

Хэлянь Мэй не ведала об этом, и сосредоточилась только на желании успокоить нрав Хэлянь Гуан Яо.

Никто не знал о цели, которую Вэй Вэй больше всего хотела достичь, делая то, что она сделала сегодня. Однако она уже успешно проделала первый шаг.

Если кто-то хочет уничтожить организацию, нужно сначала посеять раздор изнутри.

Вэй Вэй не нужно было видеть эту сцену в карете, чтобы знать, что, без исключения, не стоило держать рядом кого-то с “ненадежным” характером, кто знал все о чьих-то слабостях.

Раньше, когда Хэлянь Мэй и Хэлянь Цзяо Эр жили вместе в Отделении Оборона, они не были заметны. Тем не менее, теперь они обе прибыли в Белую Академию.

Все их конфликты будут четко проявляться постепенно. Одна из них была в Высшем Комплексе и была окружена бесконечным обожанием.

Хотя с другой не обращались плохо, однако, обращение, которое она получала, было далеко не таким хорошим, как у первой.

Хэлянь Мэй не была паинькой. Было бы странно, если бы она не ревновала к Хэлянь Цзяо Эр.

А Хэлянь Цзяо Эр не осознавала опасность, пока. Подождите, пока она не войдет в контактирование с реальным миром, она сразу узнает, что иметь такую сестру, знающую все ее секреты, иногда совсем не хорошо.’

“Когда это время придет, мне не нужно будет ничего делать, они скоро станут собаками, дерущимися за еду.” Вэй Вэй неторопливо и беззаботно насвистывала. Ее настроение было превосходным, когда она вернулась в свою собственную комнату в Низшем Комплексе.

Слишком много всего произошло за последние пару дней. Было нелегко, наконец, добраться до своей комнаты, так что Вэй Вэй сразу расслабилась, просто бросив обувь и верхнюю одежду, и вот так лениво присела за стол, достав Пиллюлю Дракона, которую она ранее получила от Байли Цзя Цзюэ и проглотила ее. Она хотела попытаться разбудить Юань Мина, но обнаружила признаки своего рода волнения, появляющегося в пределах всего ее духовного состояния.

Вот как Вэй Вэй поняла, что глубокий сон Юань Мина не может быть чем-то плохим.

‘Дам ка я ему поспать.

Кто знает, может, когда он проснется, его будет ожидать какой-нибудь радостный сюрприз.’

Вэй Вэй проявила силу из своих ладоней. Вся эссенция, содержащаяся внутри Пилюли Дракона, была мгновенно усвоена ее телом. Воздух вокруг нее немедленно закружился. Кроме того, древний свиток на рабочем столе также непрерывно вращался и издавал звуки в течение определенного периода времени.

Белый кот, который сидел в сторонке, греясь на солнце, поднялся. В его глазах мелькнул огонек удивления.

‘С самого начала я знал, что она не так проста, но не думал, что она будет практиком, которая может манипулировать природой.

На самом деле, в пределах не только Империи Воинственного Дракона, даже считая морские территории, не найти второго практика, который мог бы манипулировать природой.

Такой практик становится либо никчемным, неспособен сделать что-либо, либо они становятся сотрясающими землю гениями, которые контролируют всю ци!

Весьма очевидно, что мой Мастер принадлежит к последней категории!

Ранее мои члены клана даже спрашивали, почему я выбрал кого-то настолько печально известного по всей столице в качестве мусора, чтобы она стала моим Мастером.

Из-за того, что мне пришлось сохранить ее секрет, я просто не мог рассказать им настоящую причину, и только сказал, что это погашение долга благодарности. А спустя некоторое время я вернулся в клан.

И люди здесь, в Белой Академии, даже не знают, что у нее уже есть свой собственный духовный зверь!

Кроме того, я только что услышал, как люди из Высшего Комплекса сказали: “Соревнование по боевой ци не за горами, этот человек из семьи Хэлянь потерпит особенно ужасное поражение. Пусть даже не думает о том, что может быть избранной в качестве супруги. Третьему Принцу по большей части нравятся чистые и непорочные женщины, но до этого она даже проходила через расторжение брака. У нее уже практически нет шансов. Кроме того, Уединившийся Император, конечно же, не позволит никчемной войти через брак в императорскую семью.”

Хех...

Мне интересно, какие мысли будут у тех девушек, говорящих за ее спиной, после того, как они увидят эту сцену.'

Взгляд белого кота сузился, выражение его лица было глубокомысленным.

'Более того, после заключения договора, я уже почувствовал, что кроме ее изначальной ци, внутри ее тела имеется часть чрезвычайно плотной древней ци.

Если я прав, это должно быть ее договор с демоном!

Когда все было сказано и сделано, кто может обладать договором с демоном с древних времен?'

Как только белый кот собирался открыть рот и спросить Вэй Вэй об этом, у двери появилась фигура, безупречная и холодная, словно луна. Этот юноша был невероятно красив. Его волосы свисали по его белой одежде и черному халату, словно чернильная живопись, заставляя людей чувствовать себя сдержанными, неспособными к сквернословию.

Это был, очевидно, первый раз, когда он увидел этого юношу, но в целом он чувствовал, что от него исходило неопишемое чувство кого-то знакомого.

'Что здесь вообще происходит?'

Усы белого кота дернулись, и он подсознательно насторожился.

"Малыш Белый, веди себя хорошо. Он - мой младший брат." Вэй Вэй погладила голову белого кота, и лениво подперла свой подбородок, повернувшись к Байли Цзя Цзюэ и приподняв свою бровь: "Зачем пришел? Сегодня у меня нет денег, которые я могла бы отдать."

Это было впервые, когда Байли Цзя Цзюэ был со снятой маской, чувствуя, что униформа Белой Академии из белых одежд и черного халата не так уж плоха. Она скрывала все запахи и ауру, исходящую от его тела. Более того, облик, который он представлял миру, можно было контролировать так, как он хотел.

Так, например, Байли Цзя Цзюэ теперь без опасений увеличил след демонической ауры, прямолинейно положив руку на стол и мало-помалу оказывая давление на нее...